

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 45-О08-30

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

« 19 » мая 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Пелевина Н.П.
судей – Грицких И.И. и Подминогина В.Н.

рассмотрела в закрытом судебном заседании от 19 мая 2008 года кассационные жалобы осуждённого Тимергалина И.К. и адвоката Фоминых О.Б. на приговор Свердловского областного суда от 26 марта 2008 года, по которому

ТИМЕРГАЛИН И.К. [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED], [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED]

осуждён по ст. 105 ч. 2 п.п. «а,к» УК РФ к 15 годам лишения свободы, по ст. 158 ч. 1 УК РФ к 1 году лишения свободы, и на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ путём частичного сложения наказаний окончательно по совокупности преступлений ему назначено 15 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

постановлено взыскать с Тимергалина И.К. в пользу М [REDACTED] [REDACTED].
[REDACTED] рублей компенсации морального вреда.

Тимергалин И.К. признан виновным в совершении убийства на почве личных неприязненных отношений М [ ] [ ], [ ] года рождения и М [ ] [ ], [ ] года рождения с целью сокрытия другого преступления.

Преступления совершены в г. [ ] 30 января 2007 года при изложенных в приговоре обстоятельствах.

Заслушав доклад судьи Пелевина Н.П., объяснения осуждённого Тимергалина И.К., поддержавшего кассационные жалобы по изложенным в них доводам, мнение прокурора Погореловой В.Ю., возражавшей против удовлетворения кассационных жалоб и полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Тимергалин И.К. в судебном заседании виновным себя признал частично.

В кассационной жалобе осуждённый Тимергалин И.К. считает приговор несправедливым, необоснованным, постановленным без учёта смягчающих наказание обстоятельств. Полагает, что не приняты во внимание его доводы о том, что потерпевший М [ ] [ ]. ругался и оскорблял его нецензурной бранью, замахивался на него топором, которым он отобрал у него, испугавшись за свою жизнь, но тот пытался выхватить у него топор. Лишь после этого, опасаясь за свою жизнь, он нанёс потерпевшему несколько ударов топором по голове в целях самозащиты, не полностью осознавая свои действия из-за стрессового состояния. После этого он зашёл в комнату и стал наносить удары по голове потерпевшей М [ ] [ ], а когда увидел на тумбочке деньги и сотовый телефон, забрал их и из квартиры ушёл. Свои действия он совершил не осознанно, не контролируя их, поэтому наказание считает чрезмерно суровым, назначенным без учёта наличия у него малолетнего ребёнка, нуждающегося в помощи и воспитании. Просит с учётом всех смягчающих обстоятельств снизить ему наказание.

В кассационной жалобе адвокат Фоминых О.Б. указывает, что приговор в части осуждения Тимергалина по ст. 105 ч. 2 п.п. «а,к» УК РФ является незаконным ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела и неправильного применения уголовного закона. Суд признал достоверными его показания на предварительном следствии и в судебном заседании, однако фактически не принял во внимание доводов осуждённого о нападении на него потерпевшего с топором и необходимости защиты от нападения, чем допустил противоречивость выводов в приговоре. Ссылка суда на то, что осуждённый не подтвердил свои доводы другими доказательствами, не основана на законе, поскольку опровергать его доводы обязана сторона обвинения, которая не сделала этого. В подтверждение доводов осуждённого в

жалобе даётся подробный анализ доказательств, в том числе, и его показаний, которые являются последовательными и непротиворечивыми. Факт нанесения потерпевшему большого количества ударов не исключает их нанесение в состоянии сильного душевного волнения или необходимой обороны, и данному факту следовало дать оценку с учётом требований ч. 1 ст. 37 УК РФ. Вывод суда об отсутствии у осуждённого состояния аффекта является немотивированным, без учёта и оценки доказательств в их совокупности, поведения осуждённого в момент содеянного, отличающегося неадекватностью ситуации. Просит приговор изменить, действия Тимергалина с п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ в отношении М [ ] переqualificировать на ст. 107 ч. 1 УК РФ, а по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ по факту убийства М [ ] его оправдать на основании ч. 1 ст. 37 УК РФ.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Соколов Д.С. и потерпевшая М [ ] считают их необоснованными и не подлежащими удовлетворению.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным.

Выводы суда о виновности Тимергалина И.К. основаны на исследованных в судебном заседании и изложенных в приговоре доказательствах.

Из показаний осуждённого Тимергалина И.К. в судебном заседании усматривается, что 30 января 2007 года он пришёл к Я [ ] по личным вопросам, но её не оказалось дома, там был только хозяин квартиры М [ ] сообщивший, что она скоро вернётся, и разрешил ему подождать её в квартире. Через некоторое время М [ ] без какого-либо повода стал выталкивать его из квартиры, несмотря на просьбы остаться, а затем вышел из комнаты с топором, которым руганью стал замахиваться на него, но он отобрал у него топор. Тот пытался вернуть топор и развязать драку, но он оттолкнул М [ ], который ударился о стену и упал, но вскочил и снова бросился на него. Опасаясь за свою жизнь и перестав себя контролировать, он стал наносить М [ ] удары топором, не зная их количества, отчего М [ ] упал на спину, но дышал. После этого услышал голос из другой комнаты, выяснявший происходящее. Он знал о наличии в квартире других жильцов, но в этот день никого не видел. С топором он забежал в другую комнату без какой-либо цели, не осознавая своих действий, увидел там женщину и стал наносить ей удары топором, не помнит, сколько ударов, пока она не упала на диван. Бросив топор, он увидел в комнате сотовый телефон и деньги около [ ] рублей, забрал их и ушёл, заперев дверь ключом, телефон в этот же день продал на вокзале. В отделение милиции пришёл сам и написал явку с повинной.

В порядке устранения и оценки причин противоречий в показаниях осуждённого Тимергалина И.К. в судебном заседании были исследованы его явка с повинной и показания, данные на предварительном следствии.

Согласно явки с повинной, обстоятельства прихода Тимергалина И.К. в квартиру потерпевшего соответствуют тем, которые указаны в его показаниях в судебном заседании, в том числе, о причине конфликта с М [REDACTED]. Когда последний стал выгонять его из квартиры и размахивать топором, он толкнул его, и тот упал на пол, но пытался встать и ударить его. Испугавшись, он нанёс М [REDACTED] не менее 10 ударов топором по голове, после чего услышал женский крик из соседней комнаты. Испугавшись, что его увидели, он решил убить эту женщину, для чего топором взломал запёртую дверь в комнату, зашёл туда и сидевшей на кровати женщине нанёс около 10 ударов топором по голове. Когда она перестала подавать признаки жизни, он осмотрел комнату, взял деньги около [REDACTED] рублей, сотовый телефон и похитил их, запер ключом дверь и ушёл, продав телефон на вокзале, после чего уехал в [REDACTED] область (т. 3 л.д. 38-39).

Такие же обстоятельства содеянного Тимергалин И.К. изложил при его допросах в качестве подозреваемого (т. 3 л.д. 45-51), при проверке его показаний с выходом на место происшествия (т. 3 л.д. 53-61), в качестве обвиняемого (т. 3 л.д. 65-66, 80-81).

После их оглашения в судебном заседании Тимергалин И.К. подтвердил дачу их добровольно и их достоверность, а отдельные несоответствия в показаниях объяснил тем, что на следствии обстоятельства дела помнил лучше, чем по истечении времени до судебного разбирательства.

Приведённым выше показаниям осуждённого Тимергалина И.К. в приговоре дана оценка в совокупности с другими доказательствами.

Из показаний потерпевшей М [REDACTED] [REDACTED] видно, что она является дочерью погибшей М [REDACTED] [REDACTED], проживавшей в комнате одной квартиры с М [REDACTED], который злоупотреблял спиртными напитками и приводил в квартиру посторонних лиц. Об убийстве матери и М [REDACTED] ей стало известно в тот же день, а по приезду туда обнаружила пропажу у матери сотового телефона.

Из показаний свидетеля В [REDACTED] [REDACTED] следует, что он с сожительницей М [REDACTED] проживал в одной из комнат квартиры, где проживал также М [REDACTED] который в пьяном виде был спокойным и ложился спать. 30 января 2007 года днём ему позвонила соседка Я [REDACTED] и сообщила, что в их комнату взломана дверь, М [REDACTED] [REDACTED] находится там вся в крови. по приезду домой он обнаружил её мёртвой с обширной травмой головы, все было в крови.

В комнате был беспорядок, все вещи выброшены из шкафов. В коридоре находился окровавленный труп М [ ] и окровавленный топор, обмотанный полотенцем. Дверь в их комнату была взломана, пропали сотовый телефон и деньги в сумме около [ ] рублей, стоимость телефона [ ] рублей.

Показания потерпевших и свидетелей судом мотивированно признаны достоверными, поскольку они соответствуют другим доказательствам.

Факт обнаружения в квартире следов преступления и трупов М [ ] [ ] и М [ ] с явными признаками насильственной смерти подтверждается протоколом осмотра места происшествия (т. 2 л.д. 3-7).

Из актов судебно-медицинских экспертиз следует:

смерть М [ ] [ ] наступила от сочетанной механической травмы головы и правой верхней конечности в виде множественных ран головы с повреждениями мягких покровов, костей черепа и твёрдой мозговой оболочки, с кровоизлияниями под оболочки и в вещество мозга, а также в виде ран правого предплечья с повреждениями мягких тканей, сопровождавшейся развитием травматического шока (т. 2 л.д. 11-13);

смерть М [ ] [ ] наступила в результате рубленых, оскольчатых, вдавленных и линейных переломов костей свода и основания черепа, острых эпи-, интра- и субдуральных кровоизлияний; субарахноидального, кортикальных и мелкоочаговых внутриволоковых кровоизлияний; кровоизлияния в кожный лоскут головы; шестнадцати рубленых ран головы; ушибленной раны щёчной области справа; трёх рубленых ранений шеи с повреждением 4 шейного позвонка, осложнившейся развитием травматического шока тяжёлой степени (т. 2 л.д. 27-29).

Данные выводы судебно-медицинских экспертиз дополняются приведёнными в приговоре выводами медико-криминалистических экспертиз (т. 2 л.д. 41-58, 60-86).

Согласно акту судебно-биологической экспертизы на обнаруженном в квартире топоре обнаружена кровь человека, принадлежность которой М [ ] [ ] и М [ ] [ ] не исключается (т. 2 л.д. 91-95).

Проанализировав и оценив приведённые выше доказательства в их совокупности, суд обоснованно признал их достаточными для выводов о виновности Тимергалина И.К. в совершении преступлений при установленных в судебном заседании обстоятельствах.

Доводы осужденного Тимергалина И.К. и адвоката Фоминых О.Б. в кассационных жалобах о нападении на осуждённого вооружённого топором потерпевшего М [REDACTED] [REDACTED], от действий которого он был вынужден защищаться и находился в состоянии необходимой обороны, а также то, что от действий потерпевшего он находился в стрессовом состоянии и обоих потерпевших лишил жизни в состоянии аффекта, являются аналогичными их позициям в ходе судебного разбирательства.

Этим их доводам дана мотивированная оценка в приговоре, свидетельствующая о несостоятельности версии осуждённого о нападении на него потерпевшим М [REDACTED]

При таких обстоятельствах необоснованными являются доводы кассационных жалоб об освобождении Тимергалина от уголовной ответственности за убийство потерпевших на основании положения ч. 1 ст. 37 УК РФ.

Ссылка в жалобе адвоката на неадекватность поведения осуждённого сложившейся ситуации также является необоснованной.

Приведённые в приговоре доказательства, в том числе, и последовательные показания на предварительном следствии самого осуждённого, не свидетельствуют о неадекватности его поведения сложившейся ситуации и каких-то психических отклонениях в момент совершения преступлений, чему в приговоре дана соответствующая оценка.

Согласно выводам стационарной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы, Тимергалин И.К. каким-либо психическим расстройством не страдал и не страдает, у него не было специфических для аффекта изменений сознания, и не установлено психотравмирующих воздействий со стороны потерпевших, которые могли бы вызвать аффективный взрыв (т. 2 л.д. 162-168).

Данные выводы экспертизы получили оценку в приговоре в совокупности с другими доказательствами, на основании чего суд мотивированно указал на вменяемость осуждённого при совершении преступлений и отсутствие у него аффекта.

Юридическая квалификация действий Тимергалина И.К. по ст.ст. 105 ч. 2 п. «а,к», 158 ч. 1 УК РФ является правильной, законной и обоснованной.

Нарушений уголовно-процессуального закона, которые бы свидетельствовали о неправомерности приговора и давали основание для его отмены, по делу не имеется.

Наказание Тимергалину назначено с учётом требований ст.ст. 6, 60 УК РФ, характера содеянного, данных о его личности и тех смягчающих наказание обстоятельств, на которые он ссылается в кассационной жалобе, а поэтому данное наказание не свидетельствует о его чрезмерной суровости и несправедливости.

Оснований для удовлетворения кассационных жалоб осуждённого и адвоката по изложенным в них доводам и снижения ему наказания не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Свердловского областного суда от 26 марта 2008 года в отношении Тимергалина И. [ ] К. [ ] оставить без изменения, а кассационные жалобы осуждённого Тимергалина И.К. и адвоката Фоминых О.Б. – без удовлетворения.

Председательствующий – Пелевин Н.П.

Судьи – Грицких И.И., Подминогин В.Н.

Верно: судья

Пелевин Н.П.

[Redacted signature area]